выпускников — учителей русского языка и литературы с каждым годом катастрофически падает. По очной и заочной формам обучения у нас, в педагогическом вузе, это не более 30 человек… Не думаю, что ситуация в других вузах страны отличается от нашей. И дело не только в низкой оплате учительского труда.

Нет в нашем отечестве уважения к своему языку. А на русском говорят в мире около 300 млн человек… Неужели совсем скоро будем «покупать» специалистов по русскому языку за рубежом, как футболистов и тренеров?

Н. Л. Шубина,
декан филологического факультета

В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка,
В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Современная гуманитарная наука обращена к человеку во всем богатстве его качеств. В статье с симптоматичным названием «Образование как фактор национальной безопасности России» ректор МГУ В. Садовничий пишет о том, что исторически сложившийся в России смысл слова «образование» всегда означал органичное и неразделимое единство школы как таковой, фундаментальной науки как неотъемлемой основы подготовки специалиста и гуманитарной культуры как основы духовного единства народов, населяющих нашу страну (Садовничий, 1998:5). В образовательной среде четко обозначились различные ориентиры, одним из которых, безусловно, является ориентир речевой. В высшей степени современно звучат сегодня слова В. фон Гумбольдта о том, что «изучение языка не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа — цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя». Многие сферы профессиональной деятельности, в которых предстоит реализовать себя выпускникам вузов, связаны с активным воздействием на человека.

Примечательно толкование словосочетания ***просвещенный человек*** в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля — «современный, образованный, книжный, читающий, с понятиями об истине, доблести и долге». Здесь естественно соединяются образованность, освоение культурно значимого круга текстов и нравственное начало. ***Просвещение***, по Далю, — «свет науки и разума, согреваемый чистой нравственностью; развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование при ясном сознании долга своего и цели жизни».

Языковая среда (речевая субкультура) окружает человека с самого рождения, она расширяется и усложняется по мере становления личности, роста ее образовательного уровня. Исключительная роль языковой среды в просвещении личности объясняется ее воздействием и на интеллектуальную, и на эмоциональную сферу человека.

Успешное продвижение в различных социальных сферах не может быть реализовано без опоры на язык, являющийся средством гармонизации общения, одним из важных орудий самореализации личности, необходимым инструментом всех образовательных технологий. Язык — это стабильный инструмент управления и очевидный носитель общественного сознания. А потому изучению языка должно придаваться фундаментальное значение.

Не подлежит сомнению, хотя и не всегда осознается в процессе обучения, исключительная роль языковых знаний в упорядочении предметной деятельности.

Исследователи отмечают наблюдаемую сегодня эволюцию способов присвоения культуры: значительная часть просветительских функций перешла к средствам массовой информации. Речь становится все более мощным средством регуляции деятельности людей, что нельзя не учитывать при формировании образовательных программ нового поколения.

Размышляя об «образе языка» в науке XX века, обобщая эволюцию взглядов на язык, Ю. С. Степанов конкретизирует тезис М. Хайдеггера и определяет язык как «дом бытия духа». Другой разновидностью того же определения является характеристика языка как «пространства мысли». «Образ языка» приобретает черты «образа пространства», во всех смыслах — пространства реального, видимого, духовного, ментального» (Степанов, 1995:33).

Предназначение языка определяется тем, что он является средством коммуникации, регулирует социальные отношения, ориентирует человека в окружающей его действительности, хранит историческую и культурную память народа, служит

источником знаний о человеке и мире. Естественный язык рассматривается как важнейшая составляющая культуры.

Современная наука о языке, проникнутая духом антропоцентризма, ставит в центр внимания говорящего и воспринимающего речь человека, именно поэтому ее ключевыми словами на рубеже веков стали понятия «языковая личность», «языковая/речевая ситуация».

Обращение к современной речи, ее характеристикам, достоинствам и недостаткам имеет большое социокультурное и образовательное значение. Еще П. А. Вяземский писал: «Родной язык наш должен быть главною основою и общей нашей образованности и образования каждого из нас».

Д. С. Лихачев отмечал: «Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека — гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры» (Лихачев, 2002:16).

Характерная для современной русистики множественность представлений о сущности речевой культуры, ее содержании и компонентах, как базовых, так и второстепенных, вызвана к жизни активизацией дискуссий о современной речевой ситуации, об изменениях в речевом портрете современника.

Состояние русской речи, особенно речи молодежи, вызывающее глубокую озабоченность не только у лингвистов и преподавателей-русистов, с очевидностью свидетельствует о нравственном неблагополучии общества, о снижении интеллектуальной планки, о неготовности многих вчерашних школьников к получению полноценного высшего образования. Заметного сдвига в сторону повышения уровня речевой культуры общества в целом пока не происходит, противоречивы и предлагаемые пути выхода из культурно-речевого кризиса. По мнению специалистов в области культуры речи, в сознании носителей языка изменилось представление об эталоне хорошей речи. Книжное сменяется подчеркнуто разговорным и даже нелитературным. Среди журналистов эталоном хорошей речи сейчас считается речь, максимально насыщенная иностранными словами, сниженной лексикой вплоть до нелитературной.

Ориентация на гуманистически ориентированные социальные и образовательные технологии обусловила выделение приоритетных принципов конструирования профессиональных знаний педагогов. В результате педагогическое образование в целом должно восприниматься и расцениваться как гуманитарное. Осознание глубины проблем, связанных с речевым портретом личности, с эффективностью коммуникации, выдвигает на первый план задачи языкового образования — важнейшей составляющей гуманитарного образования.

Эту категорию можно рассматривать, с одной стороны, как лингвометодическую с присущими ей дидактическими признаками, с другой — как более общую категорию, связанную с готовностью к речевой деятельности. Второй подход неразрывно связан с актуальным для современной лингвистики и лингводидактики понятием «языковая личность».

В реализации разных направлений языкового образования на первый план выходят разные его составляющие: формирование *лингвистической компетенции* (научные знания о языке) и *речевой компетенции* (владение функциональными регистрами русского языка, способность эффективного использования всех языковых средств для осуществления успешной коммуникации в разных сферах общения).

К собственно языковой компетенции можно, видимо, отнести знание формальных языковых структур и операций с ними (т. е. знание, воспринимаемое на уровне известного высказывания Л. В. Щербы *Глокая куздра штеко будланула бокра).*

Языковая способность (или языковая компетенция) понимается сегодня многими лингвистами как индивидуальное «присвоение» национального языка, индивидуальное представление о системе языка и основных правилах речевого поведения (выделяются фонетический, грамматический, семантический, прагматический компоненты языковой способности).

Понятие «языковое образование» включает следующие составляющие:

1) совокупность знаний о языке как необходимое условие полноценной и эффективной речевой деятельности;

2) умение воспринимать и строить тексты в устной и письменной форме;

3) способность оперировать усвоенными и переработанными текстами разных стилей и жанров;

4) усвоение норм культуры речи и речевого этикета как необходимого компонента профессиональной культуры;

5) умение адаптироваться к меняющимся условиям языковой среды, с одной стороны, и активно воздействовать на эту среду — с другой.

Формирование языковой личности происходит в процессе восприятия, переработки и продуцирования разнообразных текстов, устных и письменных. По существу, совокупность произносимых, воспринимаемых, слышимых, читаемых текстов формирует языковое сознание личности.

Языковое сознание — величина, которая по мере накопления речевого опыта постоянно развивается и может выступать как «предмет воспитания». Особое значение для формирования речевой культуры имеет языковая среда, в которой существует личность.

Понятие языковой среды многомерно. Оно связано как со сложнейшими процессами усвоения языка и овладения речевой деятельностью, так и с формами языкового существования личности на всех этапах ее становления и развития. Развитие языковой личности сопряжено с поочередным вхождением «человека говорящего» во все новые малые социальные группы. И каждое такое вхождение знаменуется приобщением к иной речевой субкультуре. В процессе получения образования взаимодействие личности с разными речевыми субкультурами интенсифицируется.

В период обучения в вузе максимально возрастает роль активной деятельности студента по созданию собственных речевых произведений. Ему приходится перерабатывать множество текстов разных стилей и жанров; значительное место в учебной деятельности занимает и создание собственных текстов. Образованный носитель языка должен уметь менять речевые роли, использовать в соответствии с ними разнообразные выразительные средства.

Принципиальное значение для понимания сущности языкового образования, определения его стратегии приобретает обращение к ведущим параметрам современной языковой ситуации. Для этого необходимы навыки рефлексивной языковой деятельности, понимание положительных и негативных процессов, характеризующих современную русскую речь.

Эффективная современная подготовка специалиста в разных областях, а в области образования в первую очередь, предполагает выдвижение речеведческих дисциплин как значимых составляющих всех образовательных программ. Без воздействия языковой среды в самом широком ее понимании, без эффективного ее использования невозможна качественная подготовка современного специалиста с высшим образованием, особенно педагога.

Отмеченная тенденция соотносится с актуальными направлениями в области образования в наиболее развитых странах. В современных условиях знания быстро устаревают, поэтому необходимо изначально настраивать выпускника вуза на потребность их обновления, что достигается лишь путем самообразования. Но последнее возможно лишь при высоком культурном уровне личности. Не случайно в США разработана общенациональная программа «Назад к истокам», в основе которой лежат гуманитарные дисциплины. Установлено, что чем выше престиж американского вуза, тем больше времени отводится на изучение именно этих дисциплин.

Интенсивное развитие гуманитарного знания, антропоцентризм современной науки предполагают особое внимание к языку и речи, так как именно в них и только через них человек может осуществиться как личность.

Антропоцентрические ориентации современной науки делают особенно актуальной проблему понимания, которая, в свою очередь, неразрывно связана с языком, языковой способностью человека. Язык снова, как это было на протяжении столетий, начинает рассматриваться как структурообразующий элемент образования, поскольку именно знание языка дает возможность воспринимать все учебные дисциплины.

«Первым герменевтическим принципом организации образовательного процесса является языковой. Язык — это структурообразующий элемент образования, интегрирующий многообразие форм, методов, дисциплин. Изучение языка, различные формы работы с языком ... составляют основу образования, пронизывают всю его систему, все ступени и нормы вне зависимости от их частного предназначения, специализации и других особенностей. ... Языковой стержень формирует терминологическую базу всех звеньев образования, играя доминирующую роль в становлении понятийной базы всех учебных дисциплин» (Сулима, 1999:13).

Современные требования к специалисту с высшим образованием выдвигают на первый план компетентностный подход. Компетентность специалиста — это его готовность к решению разнообразных профессиональных задач. При этом особое значение приобретает духовно-нравственный аспект подготовки специалиста, что предполагает переход к креативно-личностной организации образовательного процесса.

Писатель И. Волгин утверждает: «Гуманитарий-профессионал (не говорю уже — литератор) в отличие от всех прочих граждан имеет единственную возможность выразить “всего себя” — через язык. Пренебрегая своей языковой репутацией, считая “качество речи” чем-то второстепенным по сравнению с “убеждениями”, он автоматически переводит себя в область некомпетентности, в тот знакомый всем социальный разряд, который не владеет собственным ремеслом и которому — в данном случае буквально — нельзя верить на слово. <...> Отказываясь от языковой ответственности, интеллигенция отказывается от ответственности вообще и тем самым предает самое себя. Но она предает еще и “малых сих”, для которых ее речевое поведение всегда являлось ориентиром и образцом.<...>». По мнению автора, у многих носителей русского языка, в том числе и получающих образование «будущих интеллек-

туалов», исчезло естественное чувство стыда за грубые ошибки в письменных текстах; во всеобщем «празднике вербальной свободы» участвуют и те, кому по роду деятельности следовало бы отстаивать идеалы отечественной словесной культуры. Автор с тревогой отмечает: «Есть какая-то тайная связь между ослабевшей грамматикой и нашей распавшейся жизнью. Путаница в падежах и чудовищный разброд ударений сигнализируют о некоторой ущербности бытия. За изъянами синтаксиса вдруг обнаруживаются дефекты души. <...> Повреждение языка — это, помимо прочего, и повреждение жизни, неспособной выразить себя в ясных грамматических формах и поэтому всегда готовой отступить в зону случайного и беззаконного. Язык — неписаная конституция государства, несоблюдение духа которой ведет к гибели всякую (в том числе и духовную) власть» (Волгин, 1993). В разных речевых сферах наблюдается заметное оскудение речи на лексическом уровне, ее усеченность — на уровне построения высказывания, небрежность — на фонетическом и морфологическом уровнях. Происходит явное снижение общего уровня речевой культуры в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной. Грубословие стало привычной формой выражения не только в устной, но и в письменной. Это с неизбежностью проявляется и в «образовательном пространстве», школьном и университетском. Именно с таким качеством языковой среды столкнутся выпускники педагогических вузов в первом десятилетии XXI века. Это диктует настоятельную необходимость расширения языкового образования в педагогическом университете, поскольку оно даст будущим педагогам инструмент профессионального взаимодействия с этой средой.

Литература

Волгин И. Печать бездарности. Пуризм и вопросы языкознания // Литературная газета. 1993. № 34.

Лихачев Д. С. Самая большая ценность народа // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 1.

Садовничий В. Образование как фактор национальной безопасности России // Альма-матер. 1998. № 3.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М., 2000.

Сулима И. Принципы организации образовательного процесса (герменевтический опыт) // Альма-матер. 1999. № 1.

«ЭХО ПЕТЕРБУРГА» О РУССКОЙ РЕЧИ

5 апреля 2006 г. в петербургской студии радиостанции «Эхо Москвы» — «Эхо Петербурга» выступила заведующая кафедрой русского языка ***В. Д. Черняк****. С ней беседовала заместитель главного редактора «Эха Петербурга» журналист* ***Наталья Костицина****. Слушатели программы задавали вопросы в прямом эфире.*

Мы воспроизводим основное содержание радиопередачи.

Н. Костицина. Валентина Даниловна, начну с конкретного вопроса. По-моему, происходит катастрофа с числительными. Их совершенно не склоняют.

В. Черняк. Я согласна с вами, что это одна из самых распространенных ошибок не только в речи рядовых носителей языка, но и в выступлениях политиков, журналистов, деятелей культуры. Умение склонять числительные — показатель высокого уровня речевой культуры.

Как ни странно, распространились ошибки в использовании порядковых числительных при обозначении года. Сплошь и рядом мы слышим: «к двухтысяча шестому году», «с двухтысячно пятого года» и т. п. Эти ошибки укоренились в период перехода в новое тысячелетие, когда в активное употребление вошло словосочетание *двухтысячный год*. Оно и повлияло на названия следующих годов. Нужно помнить, что при использовании порядковых числительных изменяется только последнее слово: «Мы беседуем 5 апреля две тысячи шестого года», «Проект Новая Голландия будет осуществлен в две тысячи девятом году».

Н. Костицина. Вы имеете дело с будущими учителями. У них те же самые проблемы?

В. Черняк. Конечно. Все типичные ошибки, к сожалению, распространены и у студентов. Бороться с укорененными ошибками довольно трудно, поэтому очень важна работа над речевой культурой в школе. Особую роль играет речевая культура самих учителей.

Н. Костицина. Когда мы говорим о языке, возникает проблема отцов и детей. Сейчас непонимание происходит на разных уровнях. Ребята часто не понимают тех слов, которые они слышат и употребляют.

В. Черняк. Вы правы. Сегодня это одна из самых главных проблем образования и воспитания. Это проблема культурного взаимопонимания поколений. Эксперименты по исследованию словарного запаса